

УДК: 911.375.3:711.417

ББК: 85.11

A43

DOI:10.18688/aa166-9-72

О. А. Корчагина

Города-сады Дальнего Востока в начале XX века: Дальний, Порт-Артур, Харбин

В истории мировой архитектуры и городского планирования теория города-сада английского социолога Эбенизера Говарда (1850–1928) сыграла большую и очень важную роль [15]. Многогранная и сложная (а потому утопическая) теория социально-ориентированного поселения оставила ряд близких реализаций по всему миру — от Европы и России до Америки¹. В контексте данного исследования² автор обращается к крупным городам, созданным на рубеже XIX–XX вв. на Дальнем Востоке, как к наиболее близким теории города-сада на территории Российской империи.

Специфика русского градостроительства в данный период объясняется определенной «усталостью» от регулярной сетки улиц, которыми со второй половины XVIII в. наполнялись города по велению императрицы Екатерины Алексеевны. Положительные — как и отрицательные — стороны планировочной структуры и соответствующей ей архитектуры нуждались во внедрении новых параметров, улучшавших транспортное сообщение, общий уровень санитарии, благоустройство, многообразие архитектурных построек и, как следствие, повышавших культурный уровень горожан.

Пик использования новых градостроительных приемов пришелся на 1890–1910-е гг., когда особое внимание уделялось отдаленным регионам, в частности — Дальнему Востоку, лишь в 1858 г. вошедшему в состав России. Появление европейских соперников в Китае и агрессивная политика Японии требовали усиления российских экономических и военно-стратегических позиций на Дальнем Востоке. Вследствие этого активизируется освоение региона, что выражается в строительстве форпостов, городов, железных и автомобильных дорог — обеспечении готовности к возможным военным действиям. Прокладывая железные дороги, инженеры путей сообщения отмечали места, пригодные для создания поселений. В числе предложенных и реализованных нужно выделить: Харбин (1898), Дальний (1898) и Порт-Артур (1899)³.

¹ Все они различаются по степени реализации.

² Проводимое во время написания дипломной работы (2014–2015) исследование на тему «Развитие теории города-сада в России первой трети XX века» открыло ряд фактов, которые не встречаются в профессиональной литературе.

³ Эти три города не были единственными созданными и благоустроенными в конце XIX в., но именно они наиболее показательны для выбранной темы. Другие города, хотя и были построены позднее, отвечают традиционным принципам градостроительства.

Опубликованными по данному вопросу исследованиями доказано, что основной труд по созданию генеральных планов указанных городов приняли на себя петербургские зодчие — Казимир Гелиодорович Сколимовский (1862–?), Александр Иванович фон Гоген (1856–1914) и группа гражданских инженеров во главе с Иваном Ивановичем Обломиевским (1871–1924) и Алексеем Климентьевичем Левтеевым (1868–1928).

Особый вклад в изучение данной темы внесли работы С. С. Левашко [8, 9]. Уважаемый исследователь отмечает отсутствие влияния теории города-сада Говарда на предложения архитекторов и предполагает развитие новых градостроительных принципов «независимо от западноевропейского опыта разработки идей города-сада» [8, с. 17]. Однако при подробном анализе планировок, а также принимая во внимание пути проникновения теории города-сада в петербургское общество, возникает обратное предположение. Рассмотрим подробнее планировочные решения дальневосточных городов.

Город Дальний был задуман как крупный коммерческий порт в месте выхода одной из линий КВЖД⁴ к океану. Первые планы предполагали стотысячное население на 71 га земли, по указу от 19 декабря 1899 г. переданной Обществу КВЖД в вечную аренду без права продажи [3, т. 2, с. 523]. Проектированием города занимался архитектор К. Г. Сколимовский — воспитанник архитектора Александра Никаноровича Померанцева (1849–1918) — в сотрудничестве с инженером В. В. Сахаровым и командой специалистов. Перед ними была поставлена задача «*построить первоклассный коммерческий порт в расчете привлечь туда крупные русские и иностранные капиталы*», который мог бы конкурировать «*не только с могущественной английской и американской торговлей, но и с дешевизной японской промышленности*» [3, т. 2, с. 523].

По их проекту основу городской планировки составляли площади, соединенные лучевыми проспектами, которые делили пространство на кварталы, а прямые улицы внутри них — на персональные владения по типу дачных. Получившаяся «паутина» представляла собой популярную во второй половине XIX в. полицентрическую структуру, фрагментарно напоминающую перепланировку Парижа, на что ссылался в докладе о своем проектном предложении сам К. Г. Сколимовский [11, с. 61]. Сочетание лучевой и регулярной планировок обусловлено функциональным зонированием города Дальнего, в нем планировались две относительно самостоятельные части — «китайская» и «европейская» [3, т. 2, с. 523]. В каждом из районов было заложено наличие всех служб, необходимых для полноценной жизни горожан, — от почты и ведомственных зданий до театра, образовательных учреждений и общественного парка. Для жилых домов коттеджного типа были созданы разнообразные образцовые проекты, каждый из которых можно назвать многообъемной асимметричной композицией. Обязательным для проекта было наличие выхода инженерных коммуникаций в каждом доме. Системы ухоженных озелененных пространств составляли одну из особенностей удаленных городов, воспринимавшихся как оазисы в далеком крае.

В пояснительной записке К. Г. Сколимовского к проекту города Дальнего архитектор выделяет его значение как благоустроенного «гигиеничного» поселения, создающего здоровые условия жизни для его обитателей. Особенно важен, с точки зрения

⁴ КВЖД — здесь и далее: Китайско-Восточная железная дорога.

зодчего, социальный аспект: «Проектируя будущий город, необходимо обдумать меры для нравственного и физического облегчения существования бедных жителей. Общий строгий и красивый вид города, заботливое и умелое пользование всеми свободными местами — содействуют в высшей степени поднятию нравственного уровня и общего образования его населения. Предоставляя бедному населению возможность пользоваться парками и прочими принадлежностями городского благоустройства, мы сглаживаем те неровности и противоречия, которые иногда вытекают из разницы в имущественном положении лиц и классов, облегчаем участь обездоленных! Таким образом, с проектированием планов новых городов неразрывно связаны вопросы о воспитании, благотворительности и защите бедного населения будущего города...» [11 с. 61].

В приведенных строках очень точно прослеживается мысль, которая несколькими годами позже станет основополагающей для исследователя Владимира Дадонова. Свою книгу «Социализм без политики. Города-сады будущего в настоящем» [4] он посвятит решению социальных проблем с помощью градостроительных преобразований. Эта тема станет особенно актуальной в 1910-е гг., когда социально-политическая обстановка в России будет накаляться с каждым днем, а теория города-сада, опубликованная на русском языке в 1911 г. [1] станет набирать популярность благодаря своим социально-политическим характеристикам.

Другой город на побережье Желтого моря — Порт-Артур — больше известен как место военных действий во время Русско-японской войны (1904–1905). Строительство города началось с возведения крепости по проекту военного инженера Константина Ивановича Величко (1856–1927). Затем для формирования полноценного городского образования был приглашен петербургский архитектор А. И. фон Гоген.

Порт-Артур и Дальний имеют схожую планировочную структуру, так как оба являются портовыми городами. Однако если в Дальнем основу городского пространства составляют площади, то в Порт-Артуре главенствуют проспекты, образуя частично симметричную композицию.

Как упоминалось выше, автором генерального плана и застройки центральной части Порт-Артура был архитектор А. И. фон Гоген, один из крупных представителей петербургского историзма и модерна. Его специализация оказалась актуальной в условиях создания нового центра, удаленного от исторических городов России: «Едва ли было бы уместно украшать формами Ренессанса и тому подобными новый город, возникающий на далекой новой окраине, на заре нового века» [13, с. 254]. В этом новом городе жители имели возможность соблюдать привычный для них распорядок, так как авторы проекта предусмотрели все типы общественных сооружений и объектов: храмы, театр, различные государственные институты, банки, гимназии, почту, городской парк и оранжереи. Все они были выполнены в господствующей стилистике историзма с элементами модерна, а православные храмы, как и всюду в России рубежа веков, соорудались в русском стиле, что подчеркивало национальный колорит нового центра⁵.

⁵ Политическая и религиозная трактовка данного факта, а также специфика посвящений храмов рассмотрены в ряде исследований Е. И. Кириченко, Н. П. Крадина, С. С. Левоско и других.

Чрезвычайно важно отметить место архитектора А. И. фон Гогена в архитектурной среде рубежа веков. Являясь членом Санкт-Петербургского общества архитекторов, а также одним из редакторов журнала «Зодчий», Александр Иванович работал с крупнейшими мастерами своего времени, к которым можно отнести Леонтия Николаевича Бенуа (1856–1928), Мариана Мариановича Перетятковича (1872–1916), Федора Егоровича Енакиева (1852–1915) и других. Являясь практикующими специалистами, все они стремились повлиять на современную им градостроительную ситуацию, привлечь внимание широкой общественности к бережному отношению к среде русских городов, в том числе описывая существующие проблемы в своих изданиях и статьях, создавая планы городов Российской империи [5].

Третий из молодых дальневосточных городов — Харбин — находится на пересечении реки Сунгари и двух ответвлений КВЖД. Географическое положение создавало все предпосылки для успешного экономического развития города, чему способствовала планировка И. И. Обломиевского и А. К. Левтеева. Подобно Дальнему Харбин был спланирован по «районному» принципу. Он состоял из нескольких самостоятельных частей, которые отличались планировочными решениями.

Центром композиции проекта Харбина стала большая круглая площадь с расходящимися от нее радиально десятью проспектами и системой бульварных колец в форме квадратов и восьмиугольников. За пределами первого бульварного кольца число радиальных улиц увеличивалось до шестнадцати [3, т. 2, с. 531]. Прибрежная зона предполагала скромное регулярное решение, проявляющееся в сочетании разнонаправленных кварталов, что было продиктовано наличием железнодорожных путей, проходящих через центр города.

Район вокруг центрального сквера представлял собой образец благоустройства с большими частными участками и небольшими по площади домами, в которых жили служащие железной дороги и их семьи. Практически полная реализация указанного проекта позволяет увидеть в планировке современного города элементы градостроительных решений и частичного благоустройства того времени.

Важно отметить, что для градостроителей рубежа XIX–XX вв. понятие «благоустройство» совпадало с современным и включало в себя проблемы гигиены, озеленения и создания опрятной городской среды [7]. В отличие от них через десятилетие Владимир Семенов формулировал понятие «благоустройство» иначе и стремился внести в него смысл, идентичный понятию «градостроительство». Поэтому его книга «Благоустройство городов» [14] посвящена глобальным проблемам формирования городской среды, а не проблемам озеленения.

Три города оказались близки друг другу по пространственно-планировочной организации и стилистике сооружений. Все они объединены стремлением отойти от некрасивой, нерациональной (как считалось в конце XIX в.) регулярной планировки; спроектированы, выражаясь современным языком, по районному принципу. Каждый из городов, будучи целостным организмом, состоит из нескольких относительно самостоятельных, организованных вокруг своего центра и одновременно связанных друг с другом частей. При создании генпланов проводились расчеты удобства транспортного сообщения внутри районов, визуальных переключек строящихся памятников архи-

тектуры, акцентируемых авторами ширины улиц, наличия зеленых зон и просторных участков для коттеджей. Единовременность планировки поселения, наличие мест приложения труда (железная дорога, портовый район города, военная база), рациональная и живописная планировка, застройка небольшими частными домами с необходимой инфраструктурой для полноценной жизни населения [1; 10]. Чем не город-сад?

Необходимо подчеркнуть, что все создатели генеральных планов получили академическое образование и приехали на Дальний Восток из Петербурга. Местной архитектурной школы к тому моменту не существовало, поэтому все тенденции были принесены туда из Санкт-Петербурга и Москвы. В петербургской художественной среде теория о городахадах появилась благодаря русско-английским связям, а именно — личному знакомству Эбенизера Говарда с Александром Блохом — одним из редакторов журнала «Зодчий» в 1890-х гг. Таким образом, первая информация о новой градостроительной теории появилась в России в профессиональной среде и сразу в редакции периодического издания, которое имело возможность заниматься ее распространением. Факт знакомства этих людей не подвергается сомнению, так как в предисловии к изданию 1911 г. каждый пишет о другом как о «дорогом друге» [1, предисловие автора, предисловие переводчика].

В 1890 г. в журнале «Зодчий» впервые встречаются публикации работ А. И. фон Гогена, который впоследствии публиковался с завидной регулярностью (1890, 1892, 1894, 1895). В то же время (1894) публикуются исследования Арнольда Карловича Енша (1866–1920), также занимавшегося проблемами благоустройства городов, а в 1895 г. впервые встречается публикация работы К. Г. Сколимовского — он получил IV премию за проект Полтавской земской управы [12]. С 1899 г. встречаются работы теоретика градостроительства М. М. Перетятковича. В выпуске журнала за 1904 г. присутствует статья некоего «Х» о городахадах, в которой автор повествует о теории Эбенизера Говарда и о ряде реализованных к тому моменту городов [2].

Несмотря на то что первое упоминание о теории города-сада относится только к 1904 г., по сумме указанных выше данных, по актуальности проблематики, по фактам работы архитекторов в редакции одного издания, а также предполагаемого межличностного обмена идеями генпланы дальневосточных городов могут являться первыми проектами, опирающимися на *идею* города-сада.

По теории английского социолога, город-сад предполагался как зафиксированный по масштабу автономный организм, существующий на базе согласованного устава. Для управления городом создавался кооператив жителей, который распределял доход от аренды жилья на повседневные и долгосрочные нужды. Ни один дом не пребывал в собственности горожанина — все коттеджи были в долгосрочной аренде жителей. Город-сад предполагал единовременное создание живописной планировки всего участка, в ней — селитебной зоны, состоящей из домов на одну семью и необходимых образовательных, культурных, спортивных и развлекательных учреждений, и района с производственными предприятиями.

Помимо внутренних задач по благоустройству среды города-сады представлялись Эбенизеру Говарду системой, которая окружает перенаселенный мегаполис, страдающий от нарушений экологии, отсутствия общественных пространств, высокой арендной платы за жилье и низкого уровня развития инженерных сетей. И этот параметр —

единственный, который не был актуальным для городов Дальнего Востока, так как Дальний, Порт-Артур и Харбин представляли собой самостоятельные структуры, в задачи их существования не входило решение указанных проблем. В этом контексте они решали другую проблему — неосвоенности российской глубинки — одним только своим существованием.

В проектах дальневосточных городов архитекторам удалось реализовать теорию города-сада на девятью девять процентов. Причиной стала, в том числе, удаленность от столицы и аппарата управления. Собственнический подход государства к статусу земли не способствовал образованию кооперативов, так как это означало излишнее самоуправление. Только на таком исторически сложном участке, как Дальний Восток (в связи с недавним появлением России в этом районе, пребыванием земли в собственности Общества КВЖД, влиянием окружающих стран), стало возможным строительство подобных городов-садов.

Литература

1. *Говард Э.* Города-сады будущего. — СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1911. — 208 с.
2. Города-сады // Зодчий. — СПб., 1904. — № 17. — С. 209–211.
3. Градостроительство России середины XIX – начала XX века: в 3 т. / Ред. коллегия: *Кириченко Е. И., Михайлова М. Б., Хайт В. Л., Щёболева Е. Г.* — М.: Прогресс-Традиция, 2001–2010. — 340 с.; 560 с.; 616 с.
4. *Дадонов В.* Социализм без политики. Города-сады будущего в настоящем. — М.: Типография Кушнерев и К°, 1913. — 123 с.
5. *Енакиев Ф. Е.* Основы современного развития города // Труды IV съезда русских зодчих. — СПб.: Государственная типография, 1911. — С. 607–625.
6. *Ени А. К.* Города-сады / города будущего // Зодчий. — СПб., 1910. — № 30–35. — С. 307, 319, 327, 335, 345, 353.
7. *Королева Е. Н., Мищенко В. В.* К вопросу об определении термина «благоустройство» в современных условиях // Известия Уральского государственного университета. — Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2012. — № 2-1. — С. 305–309.
8. *Левашко С. С.* Санкт-Петербург в судьбе русского архитектурного зарубежья на Дальнем Востоке // Политехник. Юбилейный сборник 1969–2012. — Сидней: б. и., 2012. — № 17. — С. 177–181.
9. *Левашко С. С.* Санкт-Петербургская архитектурная школа на Дальнем Востоке России // Три искусства. — 2001. — 2. — С. 16–19.
10. *Меерович М. Г.* Рождение и смерть города-сада. Действующие лица и мотивы убийства // Вестник Евразии. — 2007. — № 1. — С. 118–166.
11. Первый город-сад в России // Городское дело. — СПб., 1912. — № 22. — С. 1398–1403.
12. Полтавская губернская земская управа // Зодчий. — СПб., 1895. — Раздел III, Е, лист 6.
13. Порт-Артур и его общественные сооружения // Строитель. — СПб., 1902. — № 7–8. — С. 254–255.
14. *Семенов В. Н.* Благоустройство городов. — М.: Типография П. П. Рябушинского, 1912. — 232 с.
15. *Howard E.* Tomorrow. Peaceful Path to Real Reform. — London: Swan Sonnenschein, 1898. — 198 p.

Название статьи. Города-сады Дальнего Востока в начале XX века: Дальний, Порт-Артур, Харбин.

Сведения об авторе. Корчагина Ольга Александровна — научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела. ФГБУК Музей архитектуры имени А. В. Шусева. Воздвиженка ул., д. 5/25. Москва, Российская Федерация, 119019. коа-93@mail.ru

Аннотация. Автор исследования стремится внести новую информацию в уже частично изученную тему о проектировании городов-садов в России. Прослеживается связь между английскими со-

циально-градостроительными тенденциями, которые к 1898 г. были оформлены в книгу Э. Говарда «Завтра. Мирный путь к реальным реформам», и одновременным строительством городов на дальних рубежах Российской империи.

В отличие от существующего мнения некоторых исследователей, автор предполагает прямое воздействие еще не оформленной, но актуальной темы идеального города-сада на планировку дальневосточных городов (Дальний, Порт-Артур, Харбин). Архитекторы — воспитанники петербургских высших учебных заведений в упомянутых проектах учитывали наиболее важные параметры для создания комфортной городской среды, в числе которых: существующее географическое положение, соответствие планировки рельефу местности, специфика и нужды будущего города, а также новейшие европейские градостроительные идеи. Проводником последних стала редакция популярного издания «Зодчий», в которой в течение 1890–1900-х гг. сотрудничали авторы планировочных решений трех городов.

Ключевые слова: город-сад; Говард; планировка; Дальний Восток; Порт-Артур; Дальний; Харбин; Санкт-Петербург.

Title. The Far Eastern Garden-Cities at the Beginning of the 20th century: Dalnii, Port-Arthur, Harbin.

Author. Korchagina, Olga Alexandrovna — scientific officer of exhibition department. Schusev State Museum of Architecture, Vozdvizhenka St., 5/25, 119019 Moscow, Russian Federation. koa-93@mail.ru

Abstract: The study aims to highlight the issue of history of the urban movement called “Garden-cities” in Russia. The objective was to prove the existence of the ties between the British social and urban development trends, which were registered in the book by E. Howard *Tomorrow. Peaceful Path to Real Reform* in 1898, and the simultaneous construction of cities on outer reaches of the Russian Empire.

In contrast with the views of previous researchers, the author suggests the direct impact on the planning of the Far Eastern cities (Dal'nii, Port Arthur, Harbin). In these projects, alumni of Saint-Petersburg higher education institutions took into account the most important components of comfortable urban environment. There were the existing geographical position, the relevance between plan and relief, specifics and needs of a future city, and European latest town-planning ideas. The role of a mediator in the dialogue with the former played the popular “Zodchii” publishing house, the members of which in the 1890–1900s were all the authors.

Keywords: garden-city; Howard; town-planning; the Far East; Port-Arthur; Dal'nii; St. Petersburg.

References

- Howard E. *Tomorrow. Peaceful Path to Real Reform*. London, S. Sonnenschein & Co Publ., 1902. 168 p. (in English).
- Howard E. *Goroda-sadi budushego (Garden-cities of Tomorrow)*. Saint-Petersburg, Tipografia Obschestvennaya pol'za, 1911. 208 p. (in Russian).
- Dadonov V. *Sotsializm bez politiki. Goroda-sady budushego v nastoyaschem (Socialism without Politics. Garden Cities of Future Nowadays)*. Moscow, Tipografia Kushnerev i K° Publ., 1913. 123 p. (in Russian).
- Dykanskyi M. G. *Postroyka gorodov. Ih plan i krasota (Town-building. Their Plan and Beauty)*. Petrograd, Izdanie N. P. Karbasnikova Publ., 1915. 306 p. (in Russian).
- Enakiev E. F. The Foundations of Modern Development of the City. *Trudy IV s'ezda russkikh zodchyyh (Proceedings of the 4th Congress of Russian Architects)*. Saint-Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia Publ., 1911, pp. 607–625 (in Russian).
- Fishman R. *Urban Utopias in the Twentieth Century: Ebenezer Howard, Frank Lloyd Wright, and Le Corbusier*. Cambridge — London, MIT Press Publ., 1982. 339 p.
- Hamm M. (ed.) *The City in Russian History*. University Press of Kentucky Publ., 1976. 360 p.
- Hamm M. (ed.) *The City in Late Imperial Russia*. Bloomington, Indiana University Press Publ., 1986. 372 p.
- Hardy D. *1899–1999, London: Town and Country Planning Association*. London, 1999. 28 p.
- Kirichenko E. I. (ed.) *Gradostroitel'stvo Rossii seredini XIX – nachala XX veka. V treh tomah (Russian Town-planning in the 19th – Beginning of the 20th century)*, 3 vols. Moscow, Progress-traditsia Publ., 2001–2010. 340 p.; 560 p.; 616 p. (in Russian).
- Koroleva E. N.; Michschenko V. V. To the Question of Determination of the Word “Improvement” in the Mordenity. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta (Proceedings of the Ural State University)*. Yekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo federal'nogo universiteta Publ., 2012, no. 2–1, pp. 305–309 (in Russian).
- Kovalevskii P. G. *Bol'shoy gorod i goroda-sady (Big city and garden-cities)*. Kiev, Tipografia I. N. Kushnerev

Publ., 1916. 186 p. (in Russian).

Kradin N. P. *Russkaya arhitektura Dal'nego Vostoka XVII – nachala XX vekov (Russian Architecture on the Far East in the 17th – Beginning of the 20th century)*. Thesis of the Ph. D. dissertation. Moscow, 2003. 79 p. (in Russian).

Levoshko S. S. Dal'nyi City in the History of Russian Town-planning in Manchzhuria, *Rossiiia i ATR (Russia and Asian-Pacific Region)*, 2000, no. 4, pp. 96–107 (in Russian).

Levoshko S. S. Saint-Petersburg in the Destiny of the Russian Architectural Abroads on the Far East. *Politekhnik, iubileinyi sbornik 1969–2012 (Polytechnik, Jubilee Collection 1969–2012)*. Sydney, 2012, no. 17, pp. 177–181 (in Russian).

Levoshko S. S. Saint-Petersburg's Architectural School on the Far Eastern Russia. *Tri Iskusstva (Three Arts)*, 2001, no. 2, pp. 16–19 (in Russian).

Meacham S. *Regaining Paradise: Englishness and the Early Garden City Movement*. Yale University Press Publ., 1999. 210 p.

Meerovich M. G. The Birth and Death of Darden-city. Dramatic Personae and Motives of the Murder. *Vestnik Evrazii (Bulletin of Eurasia)*, 2007, no. 1, pp. 118–166 (in Russian).

Semenov V. N. *Improving Cities (Blagoustroistvo gorodov)*. Moscow, P. P. Ryabushinskiy Publ., 1912. 232 p. (in Russian).

Skolimovskiy K. G. About Making a Plan of the Dal'nii Town. The Report of K. G. Skolimovskiy on the Assembly of the Imperial Saint-Petersburg Society of Architects on the Third of February 1904. *Zodchyi (Architect)*, Saint-Petersburg, 1904, no. 6, pp. 60–62 (in Russian).

Yensh A. Town-cities, Cities of the Future. *Zodchyi (Architect)*, Saint-Petersburg, 1910, no. 30–35, pp. 307, 319, 327, 335, 345, 353 (in Russian).

Port-Arthur and Its Public Works. *Stroitel' (Builder)*, Saint-Petersburg, 1902, no. 7–8, pp. 254–255 (in Russian).

The First Garden-city in Russia. *Gorodskoe delo (City case)*, Saint-Petersburg, 1912, no. 22, pp. 1398–1403 (in Russian).